

Провести ночь в одиночестве на больничной койке, ожидая операции, для двадцатисемилетнего парня не было чем-то особенным.

Но он всё же думал о Ли Сюане.

Его разум был полон воспоминаний.

Когда он вспомнил о Ли Сюане под собой, резкая боль от камня в почке вернула его к реальности, напомнив, что нельзя предаваться неуместным мыслям, находясь в постели.

Даже мысль об этом причиняла боль. Как он справится?

Неужели это наказание за семилетнее воздержание?

Хотя Ли Сюань заверил его, что операция не повлияет на его способности, необъяснимый страх охватил его. Он приподнял одеяло и осмотрел себя, молча молясь: «Ну же, дружище, не подведи меня. Мы вот-вот воссоединимся после стольких лет — если когда-нибудь появится шанс на примирение, не подведи меня сейчас!»

Он заснул, мысли метались, и в восемь утра следующего дня его разбудила медсестра, обходившая палаты.

Потерев глаза, он начал вставать.

Услышав, как он зашевелился, медсестра крикнула из-за занавески: -Доброе утро! Переоденьтесь в больничную рубашку. Без нижнего белья.

-Понял, и спасибо за вашу заботу.

-Я заканчиваю смену, — ответила она, голос её сиял от радости.

Как только он надел больничную рубашку, вошёл Се Лян.

-Во сколько у тебя операция? Я ведь не опоздал?

-В десять тридцать, — сказал Су Синчуань, застёгивая рубашку.

Се Лян сел. -Отлично. Воспользуюсь этим как предлогом, чтобы пропустить ежемесячное собрание.

Су Синчуань усмехнулся.

Время пролетело быстро, и около десяти подошла другая медсестра, чтобы проверить его, подтвердить, что он не ел и не пил и проводить в операционную.

Он увидел Ли Сюаня, стоящего вдали.

Одетый в хирургический халат, он выглядел профессионально и надёжно. «Он действительно повзрослел», — подумал Су Синчуань.

Пока он лежал на операционном столе, анестезиолог и медсёстры суеились вокруг него. Всё, что он мог делать, — это смотреть на Ли Сюаня.

Почувствовав его взгляд, Ли Сюань подошёл.

«Сюань», — мысленно позвал он его.

Ещё когда они встречались, Су Синчуань шутил, что если Ли Сюань когда-нибудь станет хирургом, он станет его первым пациентом.

Теперь, казалось, эта шутка сбылась.

Анестезия постепенно начала действовать, обезболивая нижнюю часть тела, хотя разум оставался ясным. Он наблюдал, как Ли Сюань и медсестра проверяли хирургические инструменты.

Не зная об их отношениях, медсестра успокоила его: -Не волнуйтесь, доктор Ли провёл подобную операцию семь или восемь раз только за этот месяц.

-Я не волнуюсь. Даже если доктор Ли превратит меня в киборга, я не буду жаловаться.

Это были именно те слова, которые он использовал в их старых шутках.

Ресницы Ли Сюаня затрепетали, и выражение его лица слегка смягчилось. Как раз когда Су Синчуань собирался что-то сказать, включился верхний свет, такой яркий, что чуть не ослепил его.

Черт, они действительно собирались резать.

Внезапно осознав, что операционный стол — не место для сентиментальных слов, он запаниковал: -Подождите...

Ли Сюань бросил на него холодный взгляд.

Он быстро взмолился: -Нет, нет, я пошутил. Доктор Ли, пожалуйста, во имя того, как я раньше к вам относился... сделайте все возможное!

Операция длилась менее двух часов.

Когда Ли Сюань вышел, Се Лян сидел на скамейке у операционной, разговаривая по телефону с улыбкой на лице.

Ли Сюань снял маску и взглянул на него, оценив дорогой дизайнерский костюм и часы Rolex на запястье Се Ляна — оба признака тщеславия и чувства превосходства. Ли Сюань усмехнулся.

Се Лян повесил трубку и заметил Ли Сюаня, стоящего в дверях в сине-зеленом хирургическом халате. Испугавшись, он быстро встал и подошел. -Доктор, как всё прошло?

Ли Сюань ничего не сказал и прошел мимо.

-Какой скверный характер, — пробормотал Се Лян, прежде чем обернуться и увидеть, как вывозят Су Синчуаня.

Медсестра крикнула: -Член семьи, пожалуйста, помогите!

-Иду, иду!

Неподалеку шаги Ли Сюаня резко остановились, и выражение его лица помрачнело.

Медсестра добавила: -Вы член семьи господина Су? Пожалуйста, поддержите его и помогите отвезти его обратно в палату.

Член семьи — это слово имело огромное значение.

Этот человек был семьей Су Синчуаня.

Проходивший мимо врач спросил: -Доктор Ли, вы устали?

Ли Сюань покачал головой и вернулся в свой кабинет один.

Су Синчуань проснулся только после двух часов дня.

Се Лян заглянул внутрь. -Проснулся?

-Да. Су Синчуань потер свой ноющий лоб, горло все еще было сухим. -Как долго я был без сознания?

-Не очень долго. Как ты себя чувствуешь?

По мере того, как к нему постепенно возвращалась чувствительность, боль усиливалась. Когда Су Синчуань инстинктивно попытался пошевелить ногой, по нижней части его тела прокатилась волна боли, настолько сильная, что он чуть не закричал.

-Черт...

-Неужели так больно?

Су Синчуань резко вздохнул. -А ты как думаешь?

Се Лян рассмеялся, заслужив гневный взгляд от Су Синчуаня, который тут же заставил его замолчать.

-Кстати, я думал, что твой маленький парень холодный, но оказалось, что он настоящий зажигалка. Когда тебя вывели, я попытался поздороваться с ним, но он просто ушел, не сказав ни слова, — вспомнил Се Лян. -Его поведение... прямо как у того Сюй Чжэндуна из Чжунцзиня.

-Он всегда такой — не любит общаться с людьми.

-Но все же, я же твой родственник, верно?

-Кто сказал?

-Медсестра! Я вместе с медсестрой помог тебе добраться до палаты, пока твой бывший был рядом.

-Медсестра назвала тебя родственником, пока он был рядом?

-Он как раз уходил. Не уверен, слышал ли он это.

Это вызвало любопытство у Су Синчуаня. -Ты сказал, что он отвернулся, как только увидел тебя?

-Да, он выглядел довольно раздраженным.

Должно быть, он все еще немного переживает, подумал Су Синчуань. Только тот, кому не все равно, мог так отреагировать. Если бы ему было все равно, у них были бы самые обычные отношения врача и пациента. Почему он должен раздражаться?

Если он все еще переживает, это хороший знак. Су Синчуань почувствовал внутри себя небольшое торжество.

<http://bllate.org/book/18160/1751620>